

7. Постановление Правительства Белгородской области от 12 ноября 2012 года №452-пп «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Молодость Белгородчины» на 2013-2017 годы».

A HALFWAY HOUSE – ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЦ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Бабакина А.И., Королева К.Ю.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Термин «ментальная инвалидность» не используется в российском законодательстве и не присутствует в качестве отдельного понятия в Конвенции о правах инвалидов. Однако в практике психосоциальной работы возникает необходимость в определении круга лиц, имеющих психические или интеллектуальные расстройства, которые нуждаются в дополнительной социальной поддержке. Далекое не все эти люди имеют установленную в соответствии с законодательством группу инвалидности: у части лиц изменения носят ограниченный и обратимый характер, что с одной стороны, говорит о возможной и необходимой реабилитационной и ресоциализационной социальной работе, а с другой, не даёт им возможности получать социальную защиту вот момент, когда она наиболее востребована.

Термин «ментальная инвалидность» означает наличие у человека интеллектуальных нарушений /или нарушений психического здоровья, в силу которых он сталкивается с различными барьерами (законодательными, отношенческими или иными), которые мешают его полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими и которые обуславливают необходимость применения мер защиты и дополнительных гарантий для преодоления таких барьеров. Это понятие используется для обозначения ситуаций, связанных с реализацией прав граждан, имеющих психические расстройства, нарушения интеллектуального развития и расстройства аутистического спектра, в том числе имеющих официально установленную инвалидность в связи с перечисленными особенностями, а также граждан, признанных недееспособными по решению суда [3].

Проблема деинституционализации жизненного устройства людей с нарушениями ментального здоровья актуальна не только для нашей страны, но и для всех современных государств. С одной стороны, стационарные учреждения для лиц с психическими расстройствами и умственными нарушениями являются дорогостоящим и не всегда эффективным институтом, с другой стороны, нет других субъектов, способных полностью его заменить: самостоятельное проживание умственно отсталых лиц в обычной социальной среде, без предварительной подготовки и внешней поддержки, несет в себе высокий риск как для самих людей с особенностями

психики, так и для их близких, окружающих, даже людей, случайно вступивших с ними в контакт. Поэтому на полпути между такими полюсами – закрытым контролируемым проживанием и независимым неконтролируемым проживанием – образовано некое промежуточное звено, учреждение-компромисс. Это учреждение и технология получили такое название: «Дом на полпути».

A halfway house, «Дом на полпути» (называемый также «Дом восстановления» (англ. «recovery house»)) – это учреждение или социальная служба, позволяющая людям начать процесс интеграции или реинтеграции в социум. В задачи учреждения входит обеспечение клиентам место проживания, контроля и поддержки, снижение риска шоковой реакции при непосредственном и неконтролируемом столкновении с повседневной социальной действительностью.

Конкретный облик данного учреждения зависит от особенностей национальной системы социального обслуживания. Так, в США наиболее распространенными являются три вида «домов на полпути»: для реинтеграции лиц, отбывших тюремное наказание; для лиц с хроническими нарушениями умственного здоровья; для лиц, которые желают исцелиться от склонности к употреблению психоактивных веществ.

Нахождение в подобных домах может быть как добровольным, так и принудительным. Например, правонарушители и наркоманы могут быть помещены в такое учреждение по решению суда после (или вместо) отбытия наказания. Лиц с умственными и психическими нарушениями туда направляют по направлению врача и по желанию самого индивида. Условия проживания в таких учреждениях различны в зависимости от типа учреждения, цели его деятельности и его организационной принадлежности. Учреждения, которые имеют активные реабилитационные и интеграционные программы, например, в Соединенных Штатах, получают лицензию от Департамента здравоохранения; они имеют в штате медицинский персонал, обеспечивающий круглосуточный присмотр и обслуживание. В Великобритании немного другой подход к данному типу учреждений. Они предназначены для лиц с умственными расстройствами, для детей – жертв жестокого и пренебрежительного отношения, сирот, подростков с отклоняющимся поведением. Подобные учреждения зачастую открываются благотворительными объединениями, церковными организациями и органами местного самоуправления. В Швеции это или муниципальные учреждения, или социальные службы, открытые некоммерческими организациями.

Нахождение клиента в «Доме на полпути» длится, обычно, от одного до шести месяцев. За время осуществления интеграционных программ инвалиды с умственными расстройствами должны получить знания о самостоятельном проживании и усвоить определенные навыки такого проживания. Разумеется, не все «выпускники» за отведенное время пребывания в «доме на полпути» достигнут такого уровня интегрированности и адаптированности, который позволит им максимально

полноценно и безопасно жить в открытом социуме. Такие люди либо возвращаются к себе домой, где оказывается помощь в организации жизнедеятельности инвалида (чаще всего через центр дневного пребывания), либо они поселяются в доме контролируемого проживания, где довольно большой объем свободы и самостоятельности сочетается с круглосуточным наблюдением социальных работников. Это еще один вариант «дома на полпути».

Таким образом, можно считать, что пространство между закрытым учреждением для людей с умственными отклонениями и их свободным независимым проживанием – это континуум, включающий значительное число промежуточных типов и моделей учреждений, которые призваны в наибольшей мере, обеспечить интеграцию инвалидов в общество.

Литература:

1. Мкртумова, И.В. Девиации в современных социальных институтах: особенности социального конструирования / И.В. Мкртумова. – М.: 2010. – 56с.
2. Мецлер, А. В. Интеграция в социум лиц с ментальными нарушениями / А. В. Мецлер // Профессиональное образование. Столица. - 2015. - № 6. - С. 26-27
3. О соблюдении прав граждан с ментальной инвалидностью в Российской Федерации [электронный ресурс] //perspektiva-inva.ru/userfiles/publication/O-sobliudeni-prav-grazhdan-s-mentalnoi-invalidnostiu-v-RF.pdf

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Вербицкая А.В., Сазонова Е.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

По статистике Росстата на 1 января 2015 года в России проживает около 13 тысяч инвалидов [1]. Конечно, по сравнению со странами Европы, этот показатель один из самых низких, так как приоритетность социальной поддержки данной группы разная.

В 2012 г. Россия ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов, что явилось важнейшим шагом в направлении преодоления социальной изоляции в российском обществе людей с ограниченными возможностями.

Основным нововведением Конвенции является изменение самого понимания инвалидности, которое рассматривается как «эволюционирующее понятие и является результатом взаимодействия, которое происходит между